DOI: 10.17117/na.2015.12.03.320

<http://ucom.ru/doc/na.2015.12.03.320.pdf>

Поступила (Received): 17.12.2015

Артамонова В.В., Куликова И.М. Репрезентация темы «детство и война» в русской прозе второй половины XX – начала XXI вв.

**Artamonova V.V., Kulikova I.M.
Representation of the theme "Childhood and War"
in Russian prose in the second half of the twentieth
century – beginning of the twentieth century**

В статье предпринята попытка рассмотрения репрезентации темы «детство и война» в современной прозе. Авторами отмечены новые ракурсы освещения данной проблемы в контексте культуры новой эпохи. Исследуемый пласт литературы осмыслен как идейно-эстетический феномен, представленный совокупностью текстов, протяженных во времени, но обладающих неким единством

Ключевые слова: феномен, детство, война, героика, психологизм, документальность

Артамонова Валентина Викторовна
Кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 48

Куликова Ирина Михайловна
Кандидат филологических наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, ул. Ленина, 1

The article attempts to review the representation of the theme "Childhood and War" in contemporary prose. The authors noted the new angles of illumination of this problem in the context of the culture of a new era. The test body of literature comprehended as the ideological and aesthetic phenomenon, presented a set of texts, extended in time, but possesses a certain unity

Key words: phenomenon, childhood, the war, heroics, psychology, documentary

Artamonova Valentina Viktorovna
Candidate of Philology Sciences, Associate Professor
Russian state pedagogical university named A.I.
Herzen
St. Petersburg, Moika Embankment, 48

Kulikova Irina Mikhaylovna
Candidate of Philology Sciences, Associate Professor
Surgut state university
Surgut, Lenin st., 1

Современное общество претерпевает ряд глубинных трансформаций, меняющих облик цивилизации в целом. Изменение форм и способов социально-культурного взаимодействия и общения определяет отчуждение поколений, разрушение традиционных связей и отношений между ними. В этих условиях особую значимость приобретают определение феномена детства, особой «детской» модели мировидения, которая способна восстановить духовную общность и целостность мира. В исследованиях философов, психологов, культурологов детство предстает как бытийный факт, осмыслены «протяжённость и

протекание детства в субъект – объектном выражении, детство отдельного индивида и совокупности детей, социальные и национальные детерминанты», отмечает Л.К. Нефёдова [1]. Русская литература внесла свой неоценимый вклад в отображение феноменологических характеристик детства (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Л.Н. Андреев, М.А. Шолохов и др.). В данной статье мы остановимся на том аспекте феномена детства, который в середине XX века отчетливо высветила Великая Отечественная война 1941-1945 гг., – детство, «опаленное войной», сознание и душа ребенка, подвергшиеся «недетским» испытаниям, и на репрезентации темы «детство и война» в русской прозе второй половины XX – начала XXI вв.

Тема «детство и война» была начата рассказами и повестями 40-х годов. А. Платонов в рассказе «Маленький солдат» (1943) и В. Катаев в повести «Сын полка» (1945) ставят в центр повествования судьбы двух мальчиков, оказавшихся на переднем крае схватки с врагом. Маленькие бойцы ходят в разведку, добывают ценные сведения, стараются внести свой вклад в победу. Но если Катаев создает героическое повествование, подчеркивая суровую необходимость приобщения ребенка к общему делу борьбы с врагом, то у Платонова проявляются черты драматической, психологической обрисовки персонажа. Родители героя – Сережи Лабкова – погибают. Друг отца, майор Савельев, жалея осиротевшего мальчишку, хочет отправить его в тыл, но Сережа сбегает от него. А. Платонов со свойственной ему чуткостью понял, какая сложная коллизия – ломка детской души – стоит за отчаянным героизмом ребенка, характер которого «втянулся в войну, и без войны ему не было терпения жить». «Героическая» и «драматическая» линии в изображении военного детства были продолжены в беллетристике 50-60х гг. Первая особенно выпукло отразилась в цикле повестей о пионерах – героях («Улица младшего сына» Л. Кассиля и М. Полянского, «Леня Голиков» Ю. Королькова и др.); вторая – в рассказе В. Богомолова «Иван» (1958). Рассказ стал широко известным после выхода на экран фильма А. Тарковского «Иваново детство», снятого по его мотивам. Режиссер «договорил» правду о том, как война ломала детей изнутри, в момент их личностного становления. Как пишет Т.А. Никонова, война формировала «катастрофическое» мировосприятие, породившее многочисленные «взрослые» психологические драмы [2]. В 70-е годы В. Маканин в повести «Прямая линия» показал, как мировоззрение ребенка, сформированное голодным военным детством, накладывает отпечаток на все поступки уже пожившего, состоявшегося человека, делая его уязвимым перед неудачами, не верящим в счастье и везенье. Герой повести всю жизнь пытается заглушать в себе голос совести: в военную годину, чтобы выжить, мальчишка съел кусок хлеба, предназначенный для умирающей матери. Представители «деревенской прозы» 60-70х гг. и писатели, оказавшиеся в орбите их идейно-художественных поисков, приносят в тему «детство и война» мотив нравственного становления ребенка в жестких условиях послевоенного времени – безотцовщины, скудости быта («Уроки французского» В. Распутина). В повести Р. Ибрагимбекова «И тогда я сказал «нет» показано, как неокрепшее детское сознание криминализируется, подвергается влиянию «уличных» зако-

нов силы, «пистолета». Подросток Костя, бывший фронтовик и «сын полка», становится для мальчишек образцом высокой солдатской морали и подлинной смелости.

Литература последних десятилетий открывает новые возможности для освещения темы «детство и война». Нравственный посыл современной прозы обращен к сознанию современного молодого человека, живущего в пору господства «мультимедийной», виртуальной реальности, которая зачастую лишает его ощущения причастности к истории, мешает самоопределению и самоидентификации в мире.

Рассказы и повести писателей, чьи даты рождения всё дальше отступают от времени войны, часто основаны на воспоминаниях и свидетельствах бывших фронтовиков, детей войны, семейных преданиях, которые авторы прочувствовали, «пропустили» через себя, создавая «иллюзию» документальности. Напрямую выходит к прежней литературе, пожалуй, только рассказ современного югорского писателя Б. Карташова с «катаевским» названием «Сын полка» (цикл «Разорванная память», 2010.) – о мальчишке, сражавшемся с врагами наравне с взрослыми и награжденном медалью «За отвагу». Отправленный в Суворовское училище, он убегает оттуда на фронт, оставляя и документы, и воинскую награду, поскольку мирная жизнь кажется ему неприемлемой и скучной. Образы детства в годину испытаний становятся в произведениях сегодняшних авторов мерилom гуманистического содержания жизни. Рассказ Б. Карташова «Шесть часов оккупации» показывает несколько часов войны, пережитой маленьким ребенком. Сознание шестилетнего мальчика фиксирует сцены расстрела двух взрослых мужчин, гибели трех девушек, долгое стояние деревенских жителей на улице, отъезд немецких солдат из села. Происходящее непонятно ребенку, и такое «остранение» повествования подчеркивает весь ужас сохранившегося в детской памяти страшного события. В. Левенталь в своей повести «Доля ангелов» (2010), основанной на рассказах бабушки, описывает людей блокадного Ленинграда, их малые дела, которые в экстремальных условиях приобретают ореол нравственного подвига. Совсем юная, только что «родом из детства», героиня произведения предельно идеализирована автором. Все поступки Светы продиктованы желанием служить людям: она отдает хлебные карточки умершей соседки в жилконтору, хотя могла бы оставить их себе; она остается с умирающим мальчиком, жертвуя временем, которое можно провести с мужем, приехавшим с фронта на короткую побывку. Света – из породы праведников, благодаря которым выстоял Ленинград [3]. Проза редко обращается к непосредственному изображению «героического» поведения детей на войне, но чувство причастности к общей судьбе страны является заметной чертой детских персонажей. Так, произведения старейшей югорской писательницы М. Анисимковой о военном детстве в глубоком тылу (сборник «Вагон «пятьсот веселый», 2012) воспроизводят особенности детского восприятия мира, в которое война вносит свои коррективы. «Герои рассказов и их истории не придуманы, а взяты из реальной жизни, – говорила в интервью писательница, – это...про нашу школу, про наших ребят. А тот госпиталь, где мы пели частушки, мне до сих пор снится...Главная героиня книги Шурка...это я в молодости...» [4]. В рассказе

«Лейтенантова жена» основное внимание уделено обычным детским заботам и интересам: школьные обиды, драки, ябедничество, катание с горки, создание школьного оркестра, характеристика учителей и придумывание им прозвищ (Курочка, Рупь Пять) и пр. О войне говорится как будто вскользь: прежний директор школы ушел на фронт, у нового директора – протез вместо ноги, учительница истории – эвакуированная из Ленинграда. Иногда односельчане просят составить письмо на фронт. Но когда школу занимают под госпиталь, горести войны становятся близки и понятны сердцам детей. Школьники с энтузиазмом собирают частушки, чтобы выступить с концертом перед ранеными. Название рассказа, в которое вынесена строчка из частушки («Неужели я не буду / Лейтенантова жена?» – поет героиня), показывает, что и в таком, обыденно-простом изображении военного времени – своя правда: дети воспринимают мир иначе, военные тяготы проходят мимо их сознания, сглаживаются в памяти. И, возможно, в том, что детское радостное, светлое чувство жизни побеждает трагедию войны, есть залог будущего, по мысли М. Анисимковой. Проникновение в мир детства, мотив «несоответствия» детства и войны («у войны не детское лицо») звучит и в новелле Б. Карташова, которую можно назвать «Повестка». Семнадцатилетнему пареньку, который еще не осознал, что такое война, вручают повестку на фронт. Автор показывает постепенную «включаемость» героя, стоящего на «исходе» детства, в общую атмосферу войны. Скупыми фразами сказано о прощании героя с мирной жизнью – школой, улицами, домами, пустырем, где «гонял футбол, играл в городки или лапту». Вскользь упомянуто о «слезах матери», о «зеленоглазой любви призывника», о скромных проводах, о внутренних переживаниях героя («боялся по-детски расплакаться..., потому что было просто страшно») [5]. Мотив высоких нравственных принципов, которыми бессознательно руководствуются дети военного времени, прослеживается в рассказе хантыйского писателя Е. Айпина «В полете в бездну» (1998). Писатель показывает жизнь в глубоком тылу войны – в таежной Сибири. Дети, как могут, противостоят суровым условиям жизни. Единственная пара валенок достается матери, которая без усталости работает для фронта, но мальчик босиком мчится, «летит» в школу. Этот «полет» для ребенка – своеобразная «игра» на преодоление препятствий, на осознание своей необходимости. Теплые вещи собираются для Красной Армии – мальчика греет школьная печка. Ребята повсюду ищут дробинки, чтобы была возможность пойти на охоту и добыть еду для близких людей. Вынужденный учиться и работать, четвероклассник борется за свою жизнь, когда едва не замерзает по дороге домой; она нужна не только ему, но тем, кто рядом с ним. Воспоминания о детстве в годы войны обрамляют «подведение итогов» жизни повзрослевшим героем. Человек состоялся, прожил жизнь, как подобает. Воспоминания, приходящие к герою накануне смерти, возвращают его к времени военного детства, когда проходило его нравственное формирование, когда он был способен «летать» и испытывать восторг от полета.

В произведении Э. Веркина «Облачный полк» (2012) принцип отображения «героического» с позиций принципиального отказа от идеологических наслоений ставится во главу угла. О героизме главный герой повести Саньч говорит так: «...У нас вообще героев много, тысячи, разве их вспомнишь? Сейчас

война через всю страну протянулась – каждый день бои. Каждый день кто-то подвиг совершает» [6]. О том, что Саныч – это реальный герой-подросток Леня Голиков, читатель узнает только на последних страницах произведения. Образ Саныча выписан реалистично: он может приврать о своих партизанских подвигах, самозабвенно предается любимой рыбалке во время короткой побывки в материнском доме, страдает от безнадёжной первой любви. Саныч умирает незаметно, «в хаосе вязкого безнадёжного боя». Создавая образ Саныча более близким к прототипу (возраст, внешность, подвиги Голикова), Э. Веркин вместе с тем вводит в текст условность, символику. Он выводит линию повествования к возвышенной, христианской сфере. Станный деревенский художник Чистяков рисует Саныча с золотым копьем, с орденом на груди, причисляя подростка к бессмертному небесному воинству, «облачному полку», призываемому на защиту земли. «...Веркин старается переформулировать понятие героизма, – пишет С. Сапожникова, – ...Война в книге...врастает в жизнь и сознание следующих поколений через верования и предания...» [7]. Мистическая картина, в которой сошлись времена и эпохи (ангелы, русские богатыри, Саныч, Юрий Гагарин), всерьез заинтересовала Вовку, современного мальчишку, который напоминает Саныча своей обстоятельностью, практичностью, искренностью, – как будто передается нравственная эстафета и память от поколения к поколению.

Писатель А. Карасев также смотрит на войну из своего времени, когда разрушаются прежние, часто идеологические представления о прошлом. В рассказе «Предатель» мальчик Миша, самозабвенно играющий «в солдатики», случайно узнает, что его любимый дед воевал на войне против советских войск в армии генерала Власова. Мальчик в растерянности, он не понимает, как теперь ему относиться к старику. Противопоставление «детство – старость» в рассказе лишено идиллии, идейный конфликт не разрешается, но для писателя важно, чтобы живая жизнь сформировала у мальчика стереоскопическое зрение на человека и историю, без ярлыков и штампов. «Уже смеркалось, когда Миша вышел из своего укрытия в кустах смородины и крыжовника. Дедушка сидел на лавочке у входа в сад. Миша..., осторожно ступая по не убранному от убитых солдатиков полю боя, подобрался к нему поближе. Дедушка плакал. Боясь пошевелиться, Миша сидел над полем боя за его спиной» [8]. Рассказ заканчивается горьким воспоминанием «предателя», много лет несущего свою вину и беду: картиной жесткого, «хрустального», дня войны, где младший урядник Кудимов вновь поднимает оружие, сражаясь не столько на стороне фашистов, сколько против тех, кто принес в гражданскую войну немало зла его казачьему роду, исковеркал его собственную жизнь.

Оппозиция «детство – старость» достаточно часто встречается в современной прозе. Автор рассказа «Солдат Данилкин и невидимый царь» О. Ермаков обращает внимание на нравственную связь военного и послевоенного поколений. Мальчишка лишь однажды, во время схватки с пьяным «жлобом», смог увидеть, каким яростным и беспощадным мог быть его тихий родственник. «Дядька крутит баранку, выгоревшие брови белеют, как у тетерева-альбиноса... Вот когда Пашка и поверил, что дядька был солдатом и переходил вброд огненные реки». Центральная фраза рассказа – «...каникулы однажды заканчиваются. А солдаты

умирают от какой-то простуды» [9] – говорит, какими бережными к фронтовикам должны быть их потомки. Об ответственности молодого поколения перед солдатами войны, даже когда вокруг «совсем другая жизнь», – и произведение С. Козлова «Самый неизвестный солдат». Уместно вспомнить и рассказ молодой писательницы Н. Лексиной, в котором показано эмоциональное переживание факта войны в душе ребенка. Понимание жестокости войны приходит к девочке, когда она видит искалеченную ногу деда. Потрясение, испытанное героиней, становится своеобразной смычкой времен и поколений («Дедушкина куля») [10].

Подводя итог предпринятой попытке исследования темы «детство и война» в русской прозе второй половины XX – начала XXI вв. отметим, что этот пласт литературы может быть осмыслен как идейно-эстетический феномен, представленный совокупностью текстов, протяженных во времени, но обладающих неким единством. Данный исходный тезис позволил авторам статьи обнаружить перекличку мотивов, сюжетов и образов в произведениях авторов, различных и по мере своего дарования, и по местоположению – от российского Севера до столичных городов. Объединяющими факторами здесь является ряд признаков. Это наличие конфликта между героическим и драматическим началами в изображении ребенка на войне, тяготение к малым и средним жанрам (рассказу, повести), поэтика «воспоминания», «рассказывания» о прошлом, которая определяет стилевые особенности произведений, их особую искренность, эмоциональность. Но наиболее важным, с нашей точки зрения, является воссоздание нравственно-философской парадигмы в решении проблемы воздействия войны на саму природу детства.

Литература о детстве и войне делает упор на трансформации характера, затронутого войной. Писатели рассматривают два варианта детской судьбы – нравственное сопротивление «войне» и глубоко драматическое переживание «войны» как злой силы для растущей личности. Активно развивается такой ракурс темы, как отношение современных детей к событиям войны. Философию литературы о детстве и войне в целом можно обозначить как гуманистическую: через жизнь и восприятие ребенка показать античеловеческий характер войн вообще.

Список используемых источников:

1. Нефёдова Л.К. Феномен детства в основных формах его репрезентации (философия, миф, фольклор, литература): автореф. дис. ...д-ра филос. наук. Омск, 2005. 337 с.
URL: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/fenomen-detstva-v-osnovnyh-formah-ego-reprezentacii.html>
2. Никонова Т.А. Литература о Великой Отечественной войне в свете гуманистической традиции.
URL: <http://pus.vsu.ru/pdf/2010/2010-01-06.pdf>
3. Чередниченко С. Тринадцать взглядов в сторону войны («Четыре шага от войны») // «Октябрь», №4. 2011. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2011/4/ch15.html>
4. Анисимкова М.К. Я всю жизнь прожила в сказке // Автограф. № 4(35) январь-март 2013.
URL: <http://www.avtograf-nv.ru>; <http://old.ugra-news.ru/article/21569>
5. Карташов Б.П. Разорванная память. URL: <http://perorusi.ru/blog/2011/разорванная-память-3>
6. Веркин Э. Облачный полк. URL: <http://kniguru.info/short-list-vtorogo-sezona/oblachnyiy-polik>
7. Сапожникова С. О книге Эдуарда Веркина «Облачный полк». URL: <http://urokiistorii.ru/oblachnyj-polik>
8. Карасев А. Предатель.
URL: <http://www.rulit.me/books/predatel-chechenskie-rasskazy-maxima-library-read-297175-1.html>

9. Ермаков О. Солдат Данилкин и невидимый царь. Под часами: альманах. Смоленск: Изд. отд. СОУБ, 2008. 239 с.
10. Лексина Н. Дедушкина культя // Эринтур (Поющее озеро): альманах писателей Югры. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2014. Вып. 19. С. 260-264.

© 2015, Артамонова В.В., Куликова И.М.

Репрезентация темы «детство и война» в русской прозе второй половины XX – начала XXI вв.

© 2015, Artamonova V.V., Kulikova I.M.

Representation of the theme "Childhood and War" in Russian prose in the second half of the twentieth century – beginning of the twentieth century